

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
21 January 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по второму
периодическому докладу Таджикистана, принятые
Комитетом на его сорок девятой сессии
(29 октября – 23 ноября 2012 года)**

1. Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Таджикистана (CAT/C/TJK/2) на своих 1108-м и 1111-м заседаниях (CAT/C/SR.1108 и 1111), состоявшихся 7 и 8 ноября 2012 года. На своих 1126-м и 1127-м заседаниях (CAT/C/SR.1126 и 1127), состоявшихся 20 ноября 2012 года, Комитет принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление второго периодического доклада государства-участника, который соответствует общим руководящим принципам, касающимся формы и содержания периодических докладов. Вместе с тем он выражает сожаление в связи с отсутствием ответов на вопросы, поднятые в соответствии с процедурой последующих действий.

3. Комитет также выражает признательность за откровенный и открытый диалог, который у него состоялся с делегацией высокого уровня государства-участника, за представление письменных ответов на перечень вопросов (CAT/C/TJK/Q/2/Add.1) и дополнительную информацию, представленную делегацией в устной форме.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует принятие в рассматриваемый период законодательных мер, к числу которых относятся:

а) Кодекс об административных процедурах, принятый в марте 2007 года;

б) Уголовно-процессуальный кодекс, принятый в марте 2008 года, в соответствии с которым вводится практика судебных слушаний об избрании меры пресечения, а полномочия прокуроров санкционировать досудебное содержание под стражей переданы судьям;

с) Закон "Об Уполномоченном по правам человека", принятый в марте 2008 года, и назначение Уполномоченного по правам человека (Омбудсмана) в мае 2009 года;

д) Кодекс об административных правонарушениях, принятый в декабре 2008 года;

е) внесение поправок в Конституционный закон "О Конституционном суде" в июле 2009 года, которые существенно расширили полномочия и юрисдикцию Конституционного суда.

5. Комитет также приветствует:

а) введение в 2004 году моратория на применение смертной казни и создание рабочей группы в апреле 2010 года для рассмотрения вопроса об исключении из Уголовного кодекса смертной казни и возможности ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах;

б) поездку Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, совершенную в мае 2012 года.

С. Основные проблемы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пытки и наказания за пытки

6. Приветствуя включение в Уголовный кодекс статьи 143-1 с целью привести определение пытки в полное соответствие со статьей 1 Конвенции, Комитет в то же время выражает озабоченность по поводу того, что тюремное заключение сроком на пять лет или меньше для лиц, совершивших это правонарушение впервые, является несоразмерным тяжести этого преступления (статьи 1 и 4).

Комитет рекомендует государству-участнику внести поправки в статью 143-1 Уголовного кодекса, с тем чтобы наказания за пытки отражали тяжесть этого преступления, как того требует статья 4 Конвенции.

Закон об амнистии

7. Комитет глубоко обеспокоен тем, что Законом об амнистии 2011 года органы прокуратуры наделены широкой дискрецией в вопросах замены, сокращения срока или приостановления исполнения наказания применительно к лицам, осужденным за применение пыток, как в случае трех полицейских, осужденных за причастность к смерти в заключении Исмоила Бачажонова (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в Законе об амнистии содержались ясные положения, предусматривающие, что ни одно лицо, осужденное за преступление пытки, не может иметь права на амнистию, и чтобы такое запрещение строго соблюдалось на практике.

Основные правовые гарантии

8. Комитет принимает к сведению процессуальные гарантии, предусмотренные в Уголовно-процессуальном кодексе 2010 года (УПК), включая регистрацию задержанных в течение трех часов с момента их доставки в полицейский

участок (статья 94.1), право иметь адвоката (статьи 22.1 и 49.2) и право находиться под стражей не более 72 часов с момента ареста (статья 92.3). Однако Комитет выражает беспокойство в связи с тем, что вследствие отсутствия ясности относительно того, с какого момента согласно этому закону лицо считается взятым под стражу (статья 91.1), задержанные не пользуются основными правовыми гарантиями в течение периода между арестом и официальным признанием задержания. Имели место сообщения о том, что на практике и в большинстве случаев арестованным не предоставляется право на своевременный доступ к услугам адвоката и к независимому врачу, на уведомление членов семьи и другие правовые гарантии, имеющие целью обеспечить защиту от пыток. В частности, Комитет обеспокоен многочисленными утверждениями, касающимися неспособности или нежелания должностных лиц полиции вести строгий учет всех периодов лишения свободы; регистрировать подозреваемых в течение трех часов с момента доставки в полицейский участок; соблюдать срок в 72 часа для освобождения либо перевода подозреваемых из полицейского участка в следственный изолятор; и уведомлять членов семьи о переводе взятых под стражу из одного места лишения свободы в другое. Кроме того, он обеспокоен тем, что статья 111-1 УПК позволяет судьям санкционировать досудебное содержание под стражей только исходя из тяжести предполагаемого преступления, и тем, что содержание под стражей может продлеваться и составлять 18 месяцев (статья 2).

Комитет настоятельно призывает государство-участник быстро принять эффективные меры к тому, чтобы по закону и на практике всем задержанным лицам предоставлялись все правовые гарантии с самого первого момента их задержания. В частности, государству-участнику следует:

- a) внести поправки в УПК с целью обеспечить, чтобы арест начинался с момента фактического задержания;
- b) создать официальную централизованную систему учета для скрупулезной и немедленной регистрации ареста, включая как минимум указание i) времени ареста; ii) оснований для ареста; iii) фамилий полицейских, осуществивших арест; iv) места содержания под стражей и любого последующего перевода арестованных в другое место; и v) фамилий служащих, несущих ответственность за них в местах содержания под стражей. Служащие, виновные в несоблюдении требования о регистрации такой информации, должны привлекаться к ответственности;
- c) обеспечить, чтобы подозреваемые информировались об их правах в момент их задержания, а также об основаниях для взятия их под стражу;
- d) гарантировать арестованным право пользоваться услугами адвоката по их собственному выбору с момента задержания и правом на консультацию с адвокатом наедине, в том числе посредством законодательного закрепления положений на этот счет;
- e) обеспечить проведение в обычном порядке медицинского обследования каждого задержанного по прибытии в место содержания под стражей и доступ к независимым врачам, когда об этом поступает просьба задержанного, не ставя такой доступ в зависимость от разрешения или просьбы со стороны должностных лиц;
- f) предусмотреть обязательное требование о том, что задержанное лицо должно быть быстро доставлено к судье, как того требуют междуна-

родные стандарты, и сократить 72-часовой срок содержания под стражей в полицейском участке;

g) внести поправки в УПК с целью отмены 12-часового срока для уведомления об аресте членов семьи сотрудниками правоохранительных органов;

h) внести поправки в УПК с целью обеспечить, чтобы досудебное содержание под стражей не санкционировалось бы судами исходя лишь из тяжести предполагаемого преступления и чтобы срок досудебного содержания под стражей не мог продлеваться, когда органы следствия не могут представить обоснованные доводы для продолжения содержания лица под стражей.

Сообщения о пытках и жестоким обращении

9. Комитет серьезно обеспокоен многочисленными и постоянными утверждениями, подтверждаемыми из разных источников, об обычном применении пыток и жестоком обращении с подозреваемыми, особенно для принуждения их к даче признательных показаний, которые будут использованы в ходе уголовного преследования, в основном в первые часы допроса в полицейском участке, а также в изоляторах временного содержания и в следственных изоляторах, находящихся в ведении Государственного комитета национальной безопасности и Управления по борьбе с организованной преступностью (статьи 2, 10, 11, 12, 13, 15 и 16).

Государству-участнику следует в срочном порядке принять незамедлительные и действенные меры для искоренения и предупреждения актов пыток и жестокого обращения по всей стране, особенно при содержании под стражей в полицейских участках и в изоляторах временного содержания и в следственных изоляторах, находящихся в ведении Государственного комитета национальной безопасности и Управления по борьбе с организованной преступностью. Комитет далее настоятельно призывает государство-участник:

a) оперативно, эффективно и беспристрастно расследовать все случаи и утверждения, касающиеся применения пыток и жестокого обращения;

b) привлекать к судебной ответственности тех, кто будет признан виновным, и информировать общественность об итогах такого судебного разбирательства;

c) вести видеозапись всех допросов и устанавливать видеонаблюдение во всех помещениях мест лишения свободы, где могут находиться задержанные, за исключением тех, где такое видеонаблюдение может нарушить права задержанных на частную жизнь и на конфиденциальный характер общения с адвокатом или с врачом. Материалы видеозаписи должны храниться в защищенных помещениях и предоставляться следователям, задержанным и их адвокатам;

d) недвусмысленно вновь подтвердить абсолютное запрещение пыток и публично предупредить, что любое лицо, совершающее такие акты или иным образом причастное к применению пыток или одобряющее их, будет лично привлекаться к ответственности по закону за совершение таких актов и подвергаться уголовному преследованию и соответствующим наказаниям.

Случаи смерти во время содержания под стражей

10. Комитет обеспокоен сообщениями, полученными от государства-участника и неправительственных организаций, о случаях смерти во время содержания под стражей, в том числе о смерти Исмонбоя Бобоева, Усмана Бобоева, Хуршеда Бобокалонова, Аловуддина Давлатова, Дилшодбека Муродова, Хамзы Икромзода, Хамзали Икромзода, Сафарали Сангова, Бахромиддина Шодиева, и по поводу отсутствия эффективного и беспристрастного расследования этих случаев (статьи 2, 12 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник проводить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех случаев смерти в заключении, оценивать степень возможной ответственности государственных должностных лиц, обеспечивать наказание виновных и предоставлять компенсацию семьям жертв. Комитет просит государство-участник представить всеобъемлющую обновленную информацию обо всех известных случаях смерти во время содержания под стражей, включая место, причину смерти и результаты расследований таких смертей, включая информацию о наказании виновных и о компенсации родственникам жертв.

Расследования и безнаказанность

11. Комитет глубоко обеспокоен тем, что по заявлениям о пытках и жестоком обращении не проводится оперативного, беспристрастного и эффективного расследования и уголовного преследования, что тем самым создает обстановку безнаказанности. Комитет также обеспокоен тем, что согласно статье 28(1) УПК суд, судья, прокурор или дознаватель могут прекратить уголовное преследование и освободить лицо от уголовной ответственности. Такие решения могут приниматься в случае раскаяния, примирения с жертвой, изменения обстоятельств или истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) принять конкретные меры в целях создания эффективного и независимого механизма уголовного расследования, не связанного с органом, осуществляющим уголовное преследование в отношении предполагаемой жертвы;

б) ускорить проведение оперативного, беспристрастного и тщательного расследования всех утверждений о применении пыток и жестоком обращении и привлекать предполагаемых виновных к уголовной ответственности;

в) отменить положения УПК, допускающие прекращение уголовного преследования и освобождение обвиняемого от уголовной ответственности, когда дело касается обвинения в применении пыток и жестоком обращении.

Пытки и жестокое обращение в вооруженных силах

12. Отмечая создание "горячих линий" и мобильных подразделений мониторинга для решения проблемы дедовщины и жестокого обращения с призывниками в вооруженных силах со стороны офицеров и сослуживцев, Комитет в то же время выражает беспокойство в связи с тем, что такая практика по-

прежнему широко распространена в вооруженных силах государства-участника (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует усилить меры, направленные на запрещение и искоренение дедовщины и жестокого обращения в вооруженных силах и обеспечить оперативное, беспристрастное и тщательное расследование всех утверждений о совершении таких актов. При наличии доказательств дедовщины оно должно определить степень ответственности непосредственно виновных и их командиров, осуществлять преследование и наказывать виновных санкциями, соразмерными тяжести совершенного акта, доводить результаты этих разбирательств до сведения общественности и предоставлять компенсацию и возможность реабилитации жертвам, включая оказание им медицинской и психологической помощи.

Доказательства, полученные с помощью пыток, и отсутствие расследований *ex officio*

13. Приветствуя включение в Уголовно-процессуальный кодекс статьи 88(3), согласно которой доказательства, полученные "путем применения силы, давления, причинения страданий, бесчеловечного обращения или другими незаконными способами", не могут использоваться в качестве доказательств в уголовном процессе, а также постановление Верховного суда от июня 2012 года, разъясняющее концепцию недопустимости доказательств, полученных незаконными способами, Комитет в то же время выражает озабоченность по поводу отсутствия эффективных механизмов обеспечения и соблюдения этого принципа на практике. Он также обеспокоен сообщениями о том, что судьи нередко не принимают во внимание утверждения обвиняемых о применении пыток, и тем, что прокуроры не начинают расследования, если не поступило официальной жалобы (статья 15).

Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы на практике заявления, сделанные под пыткой, не использовались в качестве доказательств ни в каких судебных разбирательствах. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы во всех случаях, когда какое-либо лицо утверждает, что признание было получено под пыткой, рассмотрение дела приостанавливалось до тех пор, пока данное заявление не будет тщательно расследовано. Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть дела, в которых приговоры были вынесены только на основании признаний.

Условия содержания под стражей

14. Приветствуя предпринимаемые в настоящее время государством-участником усилия по улучшению условий содержания под стражей в тюрьмах и следственных изоляторах, Комитет вместе с тем выражает беспокойство по поводу:

а) отсутствия горячего водоснабжения; неадекватных санитарных условиях; плохой вентиляции; отсутствия возможности высушить одежду, что приводит к респираторным инфекциям и заболеваниям; отсутствия предметов личной гигиены; и плохого питания и неадекватного медицинского обслуживания;

б) чрезмерно строго режима для заключенных, отбывающих пожизненное заключение, которые, согласно сообщениям, содержатся в условиях практической изоляции на протяжении 23 часов в сутки в небольших душевых

камерах; не имеют доступа к адвокатам; могут получать разрешение на свидание с семьями только один раз в год; и лишены возможности участвовать в различной деятельности в тюрьме;

с) того, что по-прежнему не проводится систематического и независимого обследования условий в местах содержания под стражей национальными или международными наблюдательными органами, включая Международный комитет Красного Креста (МККК). Отмечая, что Омбудсмен вправе посещать места содержания под стражей, Комитет в то же время выражает озабоченность в связи с тем, что результаты посещения не предаются огласке;

d) отсутствия механизма подачи жалоб заключенными. Несмотря на предоставленную государством-участником информацию о том, что жалобы относительно применения пыток или жестокого обращения могут подаваться в запечатанных конвертах, такие жалобы, согласно сообщениям, не доходят до соответствующих властей, а заключенные зачастую не имеют ручек и бумаги;

e) того факта, что данные о количестве, местонахождении, вместимости пенитенциарных учреждений и численности заключенных в Таджикистане считаются "государственной тайной".

Государству-участнику следует:

a) выделить достаточные бюджетные ресурсы для улучшения условий во всех местах содержания под стражей;

b) положить конец практике полной изоляции заключенных, отбывающих пожизненное заключение, улучшить бытовые условия их содержания и аннулировать законодательство, ограничивающее их контакты с адвокатами и членами семей;

c) принять в первоочередном порядке конкретные меры, направленные на ратификацию Факультативного протокола к Конвенции, и создать эффективный национальный превентивный механизм, которому выделяются достаточные ресурсы и разрешено осуществлять на регулярной основе независимые, необъявленные и неограниченные посещения всех мест лишения свободы, во время которых инспекторы имели бы возможность беседовать с заключенными наедине. Тем временем предоставить МККК и независимым неправительственным организациям неограниченный доступ ко всем местам содержания под стражей и обеспечить Омбудсмену возможность осуществлять регулярные необъявленные посещения всех мест лишения свободы в сопровождении медицинских специалистов, включая места содержания под стражей в полицейских участках, и предавать гласности результаты посещений;

d) создать эффективную, доступную и конфиденциальную систему для получения и рассмотрения жалоб на применение пыток или жестокое обращение во всех местах содержания под стражей и обеспечить условия для того, чтобы: i) каждый заключенный по его просьбе имел неограниченный доступ к прокурору; ii) все жалобы оперативно, беспристрастно и эффективно расследовались; iii) виновные подлежали надлежащему наказанию; и iv) лица, подавшие жалобу, не подвергались репрессалиям;

e) сделать общедоступными данные о количестве, местонахождении и вместимости пенитенциарных учреждений и численности лиц, находящихся в заключении, поскольку делегация заявила о намерении сделать это в будущем.

Жалобы, репрессалии и защита жертв, свидетелей и правозащитников

15. Комитет с озабоченностью отмечает сообщения о том, что жертвы и свидетели пыток и жестокого обращения не подают жалобы в органы власти, опасаясь мести, и ввиду отсутствия надлежащих мер, принимаемых по жалобам. Кроме того, отмечая исключение из Уголовного кодекса в июле 2012 года статьи о клевете и оскорблении, Комитет в то же время по-прежнему обеспокоен сообщениями о травле и запугивании журналистов и правозащитников, сообщающих о пытках и жестоком обращении. В частности, Комитет обеспокоен полученной информацией о том, что предполагаемые жертвы пыток и их семьи, журналисты, адвокаты, медицинские эксперты и правозащитники, которые выразили свое беспокойство Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания во время его посещения Таджикистана в мае 2012 года, впоследствии подвергались травле и запугиванию со стороны властей. Наряду с этим, принимая к сведению информацию, предоставленную делегацией, Комитет, тем не менее, испытывает беспокойство по поводу недавнего закрытия Ассоциации молодых юристов Таджикистана ("Ампаро"), члена Коалиции против пыток, общавшейся со Специальным докладчиком во время его посещения страны, по представлению Министерства юстиции о роспуске этой организации по административным основаниям и по решению на этот счет городского суда Худжанда от 24 октября 2012 года.

Комитет настоятельно призывает государство-участник создать наделенный всеми необходимыми ресурсами, эффективный, независимый и доступный механизм для расследования жалоб и упрощения порядка подачи жалоб органам власти жертвами и свидетелями пыток и жестокого обращения, как это было обещано государством-участником по итогам универсального периодического обзора в марте 2012 года. Оно также должно обеспечить на практике, чтобы податели жалоб и организации гражданского общества были защищены от любого жестокого обращения, запугивания или репрессалий вследствие их жалоб и чтобы в отношении должностных лиц правоохранительных органов за такие действия применялись надлежащие административные, а в соответствующих случаях и уголовные меры.

Насилие в отношении женщин и детей

16. Комитет испытывает глубокое беспокойство по поводу отсутствия какого-либо национального законодательства о криминализации актов насилия в отношении женщин, несмотря на существование с 2009 года проекта закона "о социально-правовой защите от насилия в семье"; сообщений о широко распространенном насилии в семье; трудностей, связанных с подачей жалоб; и нежелания служащих правоохранительных органов принимать меры в таких случаях. Он также испытывает беспокойство в связи с отсутствием национального законодательства, запрещающего телесные наказания детей, несмотря на утверждения об их широком использовании в семье, школах и других учебных заведениях (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предупреждению, ликвидации и наказанию насилия в отношении женщин и детей, в частности путем:

а) быстрого принятия проекта закона "о социально-правовой защите от насилия в семье" и криминализации таких актов;

b) принятия эффективных мер с целью обеспечить, чтобы жертвы насилия в отношении женщин и детей, включая насилие в семье, могли воспользоваться своим правом на подачу жалоб и чтобы такие жалобы тщательно расследовались, а виновные подвергались уголовному преследованию и наказывались надлежащей санкцией;

c) принятия законодательства, предусматривающего прямое запрещение телесных наказаний в любых условиях;

d) предоставления жертвам бытового и сексуального насилия немедленной защиты и возмещения ущерба, в том числе посредством ограждения их от лиц, совершивших насилие, предоставления убежища и реабилитации;

e) организации подготовки сотрудников правоохранительных органов, судей и прокуроров по вопросам получения, проверки и расследования жалоб о бытовом и сексуальном насилии, о торговле детьми и насилии в отношении детей, учитывая при этом интересы детей и соблюдая требования конфиденциальности;

f) организации информационно-просветительских кампаний о вредных последствиях телесных наказаний детей, а также по вопросам бытового и сексуального насилия.

Независимость судебных органов

17. Приветствуя двухэтапную программу судебно-правовой реформы, цель которой состоит в укреплении судебной власти, в том числе посредством увеличения заработной платы судей, Комитет в то же время выражает озабоченность в связи с тем, что для судебной системы страны по-прежнему характерны слабость, неэффективность и подверженность влиянию со стороны Совета юстиции, органа, который, как сообщается, подчинен Президенту и исполнительной ветви власти, и что судьи назначаются и освобождаются от должности Президентом страны (статьи 2, 12 и 13).

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения полной независимости и беспристрастности судебных органов при осуществлении ими своих функций, а также пересмотреть порядок назначения, продвижения по службе и увольнения судей с учетом соответствующих международных стандартов, включая Основные принципы независимости судебных органов (одобренные Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года).

Недопустимость принудительного возвращения и экстрадиция

18. Комитет обеспокоен тем, что в Уголовно-процессуальном кодексе не содержится никаких положений об абсолютном запрете экстрадиции или депортации в случаях, когда высылаемое лицо может подвергнуться пыткам, и что в законодательстве не предусмотрено четких процедур относительно оспаривания законности экстрадиции и депортации в суде. Он также испытывает беспокойство по поводу сообщений о просьбах государства-участника об экстрадиции лиц, предположительно являющихся членами запрещенных исламистских групп, которые по возвращении в Таджикистан содержатся, согласно сообщениям, под стражей в режиме строгой изоляции и в одиночных камерах и подвергаются пыткам и/или жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов. Он также обеспокоен сообщениями о том, что лица, которые по возвращении в Таджикистан могли столкнуться с угрозой подверг-

нуться пыткам и которые обратились в Европейский суд по правам человека на предмет принятия временных мер, были похищены силами безопасности Таджикистана в соседней стране и силой возвращены в Таджикистан, а затем подверглись пыткам и/или жестокому обращению. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что бывший член Объединенной таджикской оппозиции Абдулвоси Латипов был предположительно похищен в Российской Федерации и доставлен в Таджикистан в октябре 2012 года и содержится под стражей в режиме строгой изоляции (статья 3).

Государству-участнику следует:

а) со всей ясностью законодательно закрепить и соблюдать свои обязательства относительно недопустимости принудительного возвращения в соответствии со статьей 3 Конвенции, включая право обжалования постановления о высылке, и не запрашивать и не принимать дипломатические заверения от государства, когда существуют веские основания полагать, что высылаемое лицо может подвергнуться в таком государстве пыткам. Оно должно представить Комитету подробную информацию обо всех случаях, когда такие заверения были предоставлены;

б) положить конец практике похищения и насильственного возвращения людей в Таджикистан из других государств и последующего содержания их под стражей в режиме строгой изоляции и обеспечить, чтобы они не подвергались пыткам и/или жестокому обращению;

в) сообщить о местонахождении Абдулвоси Латипова и принять меры к тому, чтобы он не подвергался пыткам или жестокому обращению и чтобы его права были полностью гарантированы, включая право на доступ к независимому адвокату.

Подготовка

19. Комитет приветствует организацию в течение рассматриваемого периода программ подготовки по правам человека для сотрудников правоохранительных органов, судей, работников прокуратуры и персонала министерства внутренних дел, а также создание Председателем Конституционного суда рабочей группы с задачей повышения осведомленности и потенциала сотрудников правоохранительных органов по вопросам, касающимся запрещения пыток. Однако он по-прежнему обеспокоен отсутствием надлежащей подготовки сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала по вопросам оценки и реагирования на случаи бытового насилия в отношении женщин, включая изнасилование, насилия в отношении детей и торговли людьми. Комитет далее испытывает озабоченность по поводу того, что службы судебно-медицинской экспертизы не укомплектованы медицинским персоналом, подготовленным по вопросам документирования и расследования случаев пыток в соответствии с Руководством по эффективному расследованию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) (статья 10).

Государству-участнику следует повысить эффективность программ подготовки для должностных лиц правоохранительных органов, судей, медицинского персонала, работников прокуратуры и сотрудников тюрем, касающихся требований Конвенции, и провести всестороннюю оценку воздействия таких программ подготовки. Государству-участнику следует обеспечить прохождение соответствующими должностными лицами, в частности медицинским персоналом, подготовки по вопросам использования

Стамбульского протокола для выявления и документирования признаков пыток и жестокого обращения. Государству-участнику также следует обеспечить надлежащую подготовку сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала по вопросам оценки и реагирования на случаи бытового насилия в отношении женщин, включая изнасилование, насилия в отношении детей и торговли людьми.

Ювенальная юстиция

20. Приветствуя принятие Национального плана действий по реформированию системы ювенальной юстиции на период 2010–2015 годов, Комитет вместе с тем испытывает беспокойство в связи с тем, что в системе уголовной ювенальной юстиции не существует судов по правосудию в отношении несовершеннолетних и судей, специализирующихся на ювенальной юстиции. Он также испытывает беспокойство по поводу сообщений о том, что дети нередко помещаются в следственные изоляторы и в одиночные камеры в колониях для несовершеннолетних в качестве дисциплинарной меры; подвергаются продолжительному лишению свободы за незначительные правонарушения; лишаются их основных законных прав, включая право на доступ к адвокатам; и нередко подвергаются неправомерному обращению со стороны дознавателей, чтобы дать признательные показания, что как следствие в некоторых случаях приводит к попыткам совершить или фактическому совершению самоубийства (статьи 11, 12 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) **создать эффективную и должным образом функционирующую систему ювенальной юстиции в соответствии с международными стандартами, в том числе в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и Руководящими принципами Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы);**

b) **пересмотреть все дела детей, приговоренных к тюремному заключению, с тем чтобы лишение свободы использовалось лишь за наиболее тяжкие преступления и чтобы одиночное заключение несовершеннолетних использовалось только в качестве крайней меры в течение как можно более короткого периода времени под строгим контролем и с возможностью судебного надзора и ограничивалось бы крайне исключительными случаями;**

c) **гарантировать соблюдение прав детей во всех местах содержания под стражей, включая право на надлежащую юридическую помощь и защиту за счет привлечения достаточного числа адвокатов, имеющих соответствующую подготовку и квалификацию;**

d) **принять эффективные меры к тому, чтобы не допускать неправомерного обращения следователей и дознавателей с детьми, в том числе путем расследования таких актов и принятия соответствующих дисциплинарных и уголовных мер.**

Возмещение вреда, включая компенсацию и реабилитацию

21. Комитет испытывает беспокойство в связи с тем, что в национальном законодательстве нет ясной нормы, предусматривающей право жертв пыток на

возмещение и подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации, как это предусмотрено статьей 14 Конвенции. Комитет также выражает сожаление по поводу непредоставления государством-участником информации о размере компенсаций, присужденных судами жертвам нарушений Конвенции, включая лиц, которые подверглись пыткам или жестокому обращению в период 1995–1999 годов, и 35 жертв торговли людьми, которые были возвращены в Таджикистан в 2007 году из других стран. Комитет также отмечает отсутствие информации о предоставляемых жертвам услугах по лечению и социальной реабилитации, включая медицинскую и психосоциальную реабилитацию (статья 14).

Государству-участнику следует включить в свое национальное законодательство четкие положения о праве жертв пыток на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию, в связи с ущербом, причиненным им в результате пыток. Оно на практике должно обеспечить предоставление всем жертвам пыток или жестокого обращения, включая жертв торговли людьми, жертв пыток и/или жестокого обращения в период 1995–1999 годов, а также членов семей в случаях смерти в заключении, надлежащее возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и возможно более полную реабилитацию, независимо от того, были ли виновные в совершении таких актов привлечены к ответственности.

Комитет привлекает внимание государства-участника к принятому недавно замечанию общего порядка № 3 (2012) по статье 14 Конвенции, в котором разъясняется содержание и сфера охвата обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток.

Сбор статистических данных

22. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия полных и дезагрегированных данных о жалобах, проведенных расследованиях, возбужденных делах и вынесенных обвинительных приговорах в связи со случаями применения пыток и жестокого обращения служащими правоохранительных органов, сил безопасности, вооруженных сил и администрации тюрем, а также данных о торговле людьми, бытовом и сексуальном насилии и возмещении, предоставленном жертвам.

Комитет рекомендует государству-участнику собирать статистические данные, имеющие отношение к мониторингу имплементации Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, проведенных расследованиях, возбужденных делах и обвинительных приговорах в связи со случаями пыток и жестокого обращения, торговли людьми и бытового и сексуального насилия, а также о средствах возмещения, включая данные о предоставленной жертвам компенсации и реабилитации.

23. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. Он также призывает государство-участник рассмотреть возможность ратификации основных договоров Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно пока не является, а именно: Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Конвенции о правах инвалидов и Факультативного

протокола к ней, Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин и Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

24. Комитет также рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции, с тем чтобы признать компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения.

25. Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и заключительные замечания Комитета на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

26. Комитет просит государство-участник представить к 23 ноября 2013 года дополнительную информацию в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) проведения быстрых, беспристрастных и эффективных расследований; б) обеспечения или усиления правовых гарантий для лиц, содержащихся под стражей; и с) привлечения к ответственности и наказания виновных в применении пыток и жестоком обращении, как эти рекомендации изложены в пунктах 8 а) и б), 9 а), 11 с) и 14 а), б), с) и d) настоящего документа.

27. Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет третьим периодическим докладом, к 23 ноября 2016 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику дать согласие к 23 ноября 2013 года на представление доклада в соответствии факультативной процедурой представления докладов, заключающейся в направлении Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления им своего доклада. Ответ государства-участника на этот перечень будет в соответствии со статьей 19 Конвенции представлять собой его следующий периодический доклад.
